

В наступившем году римская музыкальная академия "Санта Чечилия" преподнесла великолепный подарок любителям и знатокам скрипичной музыки: в течение всего полутора месяцев здесь выступили крупнейшие исполнители современности, представляющие русскую и итальянскую школы. Неизвестно, входило ли это в планы составителей программы, но получился своего рода мини-фестиваль, давший возможность для сопоставлений и размышлений.

Первым в афише стояло имя Владимира Спивакова, исполнившего знаменитый ре-мажорный концерт Чайковского. Слушатели Римской академии, в последние годы знавшие его больше как дирижера, на сей раз смогли оценить и бесподобное звучание его скрипки, его уникальную технику, глубоко продуманную и, главное, прочувствованную фразировку. Затаив дыхание, внимали они и проникновенной кантилене *Andante*, и головокружительным "сальто-мортале" финала. Казалось, что эмоции переполняют солиста, вот-вот готовы перелиться через край... Однако на самом деле они находились под строгим контролем дирижера Юрия Темирканова. После триумфального финального аккорда начались нескончаемые овации и вызовы на бис, которые Спиваков вежливо отклонил — свидетельство его полной самоотдачи в одном из труднейших концертов скрипичного репертуара.

Ярко врезалось в память и выступление Дмитрия Ситковецкого со 2-м концертом Прокофьева (дирижировал вновь Ю.Темирканов). Мир образов этого шедевра музыки XX века сложен и причудлив: в нем сочетаются и лирика, и гротеск, и мягкий юмор. Все эти аспекты были выявлены солистом и дирижером с предельной ясностью. Звучание скрипки Ситко-

Смычков волшебных пенье...

Дмитрий Ситковецкий.

мгновенно устанавливать тесный контакт с публикой. Это в немалой степени определило успех концерта.

Интересно было сравнить стиль игры двух скрипачей русской школы с манерой знаменитого итальянского виртуоза Сальваторе Аккардо. Речь в данном случае не о техническом мастерстве (оно у всех на высочайшем уровне), а именно о природе звука, его окраске, наполнении. Звучание инструмента Аккардо отличается предельной аккуратностью, сдержанностью и внутренней эlegантностью. Оно прекрасно соответствовало выбранному репертуару: исполнялись три сонаты Брамса для скрипки и фортепьяно. Трактовка опытного и зрелого мастера была полна тонких нюансов, колористических находок, однако несколько абстрактна, лишена душевного тепла. Ощущалась дистанция между исполнителем и слушателями: словно пел вдалеке прекрасный го-

вещего было насыщенным, полным и в то же время — полетным. Быстрые части сверкали подлинно прокофьевским *brío*, медленные — пленяли хрупкостью мелодических линий. Следует также отметить и яркий темперамент артиста, его способность

Владимир Спиваков.

ступление другого известного итальянского скрипача Уго Уги сопровождалось рекламной шумихой, битвами у билетных касс, истерикой поклонниц и другими атрибутами "звездного имиджа". Этот музыкант с незаурядными природными данными, крепкой школой и яркой сценической внешностью гордится своими успехами у так называемого "широкого" слушателя. Не чужда ему яркая поза, красивый жест, знает он цену чувственной и сладкозвучной кантилене. И все это умеет мастерски использовать для достижения успеха. Уго Уги не любит риска: репертуар его всегда беспроегрешен. Так, для выступления в академии "Санта Чечилия" он выбрал популярный скрипичный концерт Бетховена. Играл его взволнованно, с пафосом, но... не сказать, чтобы пусто, а как-то чересчур обтекаемо, гладко, и в конечном счете несколько поверхностно. Казалось бы, столько страсти, столько огня — и никакой индивидуальной трактовки. Успех, однако,

а приблизиться к нему было невозможно. Но при этом исполнитель очаровывает и убеждает свою аудиторию — и это главное.

В отличие от уравновешенного и мудрого Аккардо, избегающего внешних эффектов, выступления другого известного итальянского скрипача Уго Уги сопровождалось рекламной шумихой, битвами у билетных касс, истерикой поклонниц и другими атрибутами "звездного имиджа". Этот музыкант с незаурядными природными данными, крепкой школой и яркой сценической внешностью гордится своими успехами у так называемого "широкого" слушателя. Не чужда ему яркая поза, красивый жест, знает он цену чувственной и сладкозвучной кантилене. И все это умеет мастерски использовать для достижения успеха. Уго Уги не любит риска: репертуар его всегда беспроегрешен. Так, для выступления в академии "Санта Чечилия" он выбрал популярный скрипичный концерт Бетховена. Играл его взволнованно, с пафосом, но... не сказать, чтобы пусто, а как-то чересчур обтекаемо, гладко, и в конечном счете несколько поверхностно. Казалось бы, столько страсти, столько огня — и никакой индивидуальной трактовки. Успех, однако, грандиозный. Причина его, несомненно, еще и в том, что за дирижерским пультом находился горячо любимый итальянской публикой К.-М.Джулини.

Все артисты, о которых шла речь выше, уже давно завоевали прочное место на музыкальном Олимпе. А молодой скрипач Максим Венгеров пока еще только на подходе к вершинам. Однако его римский концерт вызвал огромный интерес, тем более что накануне маститый дирижер Клаудио Аббадо в одном из интервью назвал русского скрипача "самой крупной звездой молодого поколения". Венгеров не только оправдал, но в значительной мере и превзошел ожидания слушателей. Он поразил легкостью и блеском в моцартовской сонате (К.454), виртуозно исполнил труднейшую "Эхо-сонату" Р.Щедрина, очаровал мягким и благородным звучанием в несколько флегматичной сонате Эльгара (пианист Игорь Урьяш). Однако самый большой успех выпал на долю скрипичных миниатюр Чайковского "Размышление", "Меланхолическая серенада" и др. Они прозвучали с проникновенным лиризмом, искренностью, теплотой. Отрадно сознавать, что молодой виртуоз, которого критики единодушно признают достойным продолжателем великих традиций русской скрипичной школы, не только владеет всеми техническими секретами мастерства, но также стремится к постижению сути исполняемой музыки, ее духовных глубин. Он не боится открытого выражения эмоций, сердечного диалога со слушателями. Судя по ответной реакции, они в этом очень нуждаются.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Рим

Русская музыка - Паршин - 1996 - 6 - 12 марта - с. 14.